

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[Г О Д Ъ П Я Т Ы Й.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 46.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

18-го ноября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства при Софійскомъ соборѣ, отъ 17 октября за № 37, при коемъ препровождалъ къ Его Преосвященству изданный Свято-Владимірскимъ Братствомъ молитвенникъ съ объясненіемъ словъ и выраженій и объявленіе объ изданіи сего молитвенника, просить о распространеніи сего молитвенника, какъ въ начальныхъ школахъ, такъ и между грамотными жителями епархіи, причемъ присовокупляетъ, что средства, которыя могутъ быть выручены отъ продажи молитвенника, предназначаются для постройки дома для пріюта евреевъ, ищущихъ св. крещенія, а также для помѣщенія начального училища, такъ-какъ служащее для помѣщенія означенныхъ учреждений зданіе Братства пришло въ крайнюю ветхость. П р и к а з а л и: Означенный въ отношеніи и приложенномъ при ономъ объявленіи молитвенникъ рекомендовать духовенству для приобрѣтенія въ церковно-приходскія школы и сельскія училища, чрезъ припечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. На журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1879 г. Ноября 1. Исполнить“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Свято-Владимѣрскаго Братства, принимая во вниманіе необходимость распространенія въ народѣ, а также и въ народныхъ школахъ МОЛИТВЕННИКА общедоступнаго по цѣнѣ, съ объясненіемъ не вполне понятныхъ славянскихъ словъ и выраженій, предпринялъ изданіе такого молитвенника въ значительномъ числѣ экземпляровъ, по цѣнѣ 3 коп. за экземпляръ, съ тѣмъ чтобы деньги, вырученныя отъ продажи этого изданія были обращены на постройку дома для пріюта ищущихъ св. крещенія и начальнаго училища, состоящихъ при Братствѣ.

Отпечатавъ нынѣ означенный молитвенникъ, Братство долгомъ считаетъ обратиться съ поборнѣйшею просьбою ко всѣмъ завѣдывающимъ народными школами, а также и къ ревнителямъ просвѣщенія и нравственнаго усовершенствованія народа, въ виду важности цѣли изданія означеннаго молитвенника, содѣйствовать къ возможному распространенію его какъ въ училищахъ, такъ и въ народѣ.

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, въ книжный магазинъ редакціи „Кіевскаго Народнаго Календаря“, а также и въ другіе книжные магазины.

Разныя Извѣстія.

П Р А В И Л А

поведенія учениковъ Астраханскаго духовнаго училища.

(Продолженіе) (*).

§ 53. По звонку на обѣдъ или ужинъ ученики собираются въ рекреационномъ залѣ, откуда въ указанномъ порядкѣ идутъ въ столовую безъ шалостей и разговоровъ петоропась.

§ 54. По приходѣ въ столовую ученики снимаютъ верхнее платье, вѣшаютъ его на назначенномъ мѣстѣ, занимаютъ назначенныя каждому мѣста и стоятъ въ ожиданіи молитвы.

§ 55. Молитвы какъ предъ обѣдомъ и ужиномъ, такъ и послѣ нихъ поются по звонку дежурнаго надзирателя воими учениками съ должнымъ благоговѣніемъ.

(*) Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 42 и 45.

Примѣчаніе. Кушать до молитвы воспрещается, а равно и ѣмьять
одну порцію другъ у друга и требовать перемѣны ихъ изъ кухни, безъ за-
явленія объ этомъ надзирателю.

§ 56. Во время стола отнюдь не дозволяется шумѣть, шалить, смѣяться,
разговаривать и облокачиваться на столъ.

§ 57. За столомъ ученики должны соблюдать чистоту и опрятность, не
марать и не заливать салфетокъ и скатертей, со столовыми приборами обхо-
диться бережно.

Примѣчаніе. Небрежное обращеніе съ столовымъ бѣльемъ и посу-
дой повлечетъ за собою взысканіе.

§ 58. Во время стола ученики подзываютъ къ себѣ служителей, въ слу-
чаѣ нужды, легкимъ стукомъ ложекъ о тарелку.

§ 59. Выходить изъ за стола прежде благодарственной молитвы воспре-
щается, кромѣ крайней нужды и въ такомъ случаѣ иначе, какъ съ доз-
воленія дежурнаго надзирателя.

§ 60. По окончаніи стола ученики по зову дежурнаго надзирателя
встаютъ, поютъ молитву и выходятъ изъ столовой по-парно, въ указанномъ
порядкѣ, не спѣшно, безъ шалостей и разговоровъ.

§ 61. Въ занимаемыхъ учениками комнатахъ: классахъ, рекреационномъ
залѣ и спальняхъ запрещается набрасывать изорванную бумагу, тряпки, ку-
сочки мѣла и т. п., вносить туда хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, вхо-
дить въ ненастную погоду въ грязныхъ сапогахъ. Загрязненная обувь долж-
на обтираться въ прихожихъ.

Примѣчаніе. Въ не класное время ученики должны находиться
въ томъ помѣщеніи, которое отведено для ихъ занятій въ классовъ,
но не въ спальняхъ комнатахъ.

§ 62. Съ вещами казенными, какъ-то: столами, стульями, скамьями, окна-
ми, дверями, шкапами, книгами и проч., ученики должны обращаться осто-
рожно, не дозволяя себѣ уничтожать ихъ, портить, рѣзать, ковырять чѣмъ
нибудь, писать на нихъ чернилами, карандашемъ, мѣломъ и т. п.

Примѣчаніе. Строго будутъ наказываемы тѣ воспитанники, кото-
рые гдѣ-бы и чѣмъ-бы то ни было станутъ писать неприличныя слова
и выраженія, или рисовать какія-нибудь несовѣстные духовнымъ
лицамъ воспитанникамъ и вообще неприличныя каррикатуры и другія изобра-
женія.

§ 63. Въ занимаемыхъ учениками комнатахъ, въ швейцарской, корридорахъ, на лестницахъ, на дворѣ и т. п., ученики не должны кричать, гоготать, свистать, а должны вести себя, какъ благовоспитанныя дѣти.

§ 64. Благодетельные обычаи и правила должны быть строго выполняемы учениками, такъ: воспитанники не должны быть въ фуражкахъ или шапкахъ въ комнатахъ, гдѣ находятся св. иконы, должны всегда имѣть на груди священное изображеніе креста Господня и проч.

§ 65. Свободное отъ занятій время ученики употребляютъ на чтеніе полезныхъ книгъ, пѣнія духовныхъ и дозволенныхъ начальствомъ свѣтскихъ пѣсней, игры и прогулки на чистомъ воздухѣ.

§ 66. Книжки для чтенія берутся воспитанниками изъ библіотеки училища, по указанію наставниковъ и начальства.

Примѣчаніе. Покупать книжки для чтенія на базарѣ не дозволяется.

§ 67. Пѣніе какъ духовныхъ, такъ и дозволенныхъ свѣтскихъ пѣсней, должно быть благоприличное, безъ крика.

§ 68. Игры воспитанники занимаютъ только такими, которыя дозволены начальствомъ.

Примѣчаніе. Играть въ карты, шаръ, свайку, чехарду и прочія вредныя азартныя игры воспрещается, также точно воспрещается выходить для игръ на улицу.

§ 69. Прогуливаясь ученики могутъ по училищному двору.

Примѣчаніе. Въ холодную и сырую погоду ученики не должны выходить изъ училищнаго зданія на свѣжій воздухъ въ однихъ сюртукахъ и особенно безъ фуражекъ.

§ 70. Какъ во время игръ и прогулокъ, такъ и въ другое время воспрещается бросать камни въ конекъ, собакъ и птицъ, или мучить ихъ, запрещается также перебрасывать камни и другіе предметы черезъ крыши домовъ, ворота, заборы, раззорить птичьи гнѣзда, лазить по деревьямъ и рвать цвѣты безъ позволенія. Курить табакъ, употреблять спиртные напитки, держать у себя огнестрѣльное оружіе, порохъ и т. п. опасныя вещества воспрещается.

§ 71. Воспитанники училища непременно должны заботиться о чистотѣ и чистотѣ данной имъ отъ училища одежды и обуви, беречь ихъ, какъ можно тщательнѣе, такъ чтобы оны могли прослужить положенный для нихъ срокъ.

§ 72. Всякія вещи, полученныя отъ родителей, какъ-то: платье, обувь разнаго рода бѣлье, сундуки и проч., ученики должны хранить въ порядкѣ и бережно пользоваться ими.

§ 73. Обувь и одежду, какъ училищную, такъ и полученную отъ родителей, ученики должны осматривать и чистить какъ можно чаще и заботиться о томъ, чтобы одежда и обувь не были въ грязь или въ пыль, или въ чемъ-иномъ, и чтобы отнюдь не нѣзли на себѣ дырѣ, или всякихъ ключевъ, и вообще чтобы были въ исправномъ видѣ.

§ 74. Одежды и прочихъ вещей ученики не должны разбрасывать, гдѣ ни попало; верхнія платья должны хранить въ гардеробахъ, книги и другія учебныя принадлежности въ классныхъ шкафахъ, бѣлье въ комодѣ, или въ своемъ сундукѣ.

Примѣчаніе. Черное бѣлье должны тотъ-часъ послѣ бани сдавать кому слѣдуетъ, записавъ количество бѣлья въ особо заведенной тетради.

§ 75. Постельное бѣлье и самая постель должны содержаться въ чистотѣ и опрятности; на постели ученики отнюдь не должны дозволить себѣ ни какихъ шалостей.

§ 76. Ученики не должны спать въ сапогахъ, или въ одеждѣ, выбѣгать ночью въ холодное и сырое время босикомъ на дворъ, съ открытою головою, или въ одномъ бѣльѣ, пить въ поту холодной воды, или квасу и. п.

§ 77. Въ случаѣ болѣзни ученики должны немедленно заявлять о томъ помощнику смотрителя, который и отправляетъ ихъ въ больницу для осмотра и полученія нужной помощи.

Примѣчаніе. По желанію родителей, больные ученики, живущіе въ общежитіи, могутъ быть отпускаемы въ ихъ дома для лѣченія.

§ 78. Въ каникулярное время ученики, оставшіеся въ общежитіи, могутъ свободно распоряжаться своимъ временемъ, но 1) они не должны позволять себѣ никакихъ выходящихъ изъ круга ученической жизни и особенно не согласныхъ съ училищнымъ уставомъ занятій. 2) Должны исправно являться въ установленные на этотъ случай часы на общую молитву, въ столовую, а въ воскресные и праздничные дни въ церковь. 3) Въ комнатахъ должны соблюдать должную чистоту и порядокъ и 4) Изъ общежитія безъ вѣдома и позволенія начальства не должны отлучаться.

IV.

Правила касательно отпусковъ и отлучекъ въ городъ.

§ 79. Ученики въ свободное время не должны отлучаться изъ училища

безъ позволенія помощника смотрителя, а въ учебные часы, въ случаяхъ важныхъ, безъ позволенія смотрителя.

Примѣчаніе. По случаю именинъ, разныхъ семейныхъ праздниковъ и т. п., ученики не увольняются отъ классовъ.

§ 80. Въ дни воскресные и праздничные ученики могутъ увольняться изъ корпуса для свиданія съ родственниками и знакомыми отъ 9 час. утра до 4^{1/2} час. вечера и менѣе, по желанію наѣздивающаго отлучиться.

§ 81. Желающіе отлучаться въ воскресный, или праздничный день, подаютъ помощнику смотрителя особо заведенныя для этой цѣли тетрадки, въ которыхъ ученики обозначаютъ званіе, имя, отчество и фамилію и мѣсто жительства того лица, къ которому отлучаются, и время, на которое желаютъ отлучиться.

§ 82. Ученики сами заботятся о томъ, чтобы лицо, въ домъ котораго они отлучаются, отбѣдало въ отпускной тетрадь время прихода ученика къ нему и ухода изъ его дома. Тотъ-часъ по приходѣ въ училище ученики должны представлять отпускныя тетрадки помощнику смотрителя.

§ 83. На ночь подь воскресенье и праздничные дни ученики увольняются смотрителемъ училища.

Примѣчаніе 1). Родители и родственники, желающіе брать къ себѣ на ночь учениковъ изъ училища, должны представить заявленія о желаніи брать къ себѣ учениковъ съ обязательствомъ наблюдать за ихъ поведеніемъ во время отпуска.

Примѣчаніе 2). Подь праздничные и воскресные дни могутъ быть увольняемы только тѣ ученики, которые въ продолженіи всей недѣли, или извѣстнаго промежутка между праздниками были исправны, какъ по успѣхамъ, такъ и поведенію.

Примѣчаніе 3). Ученики, желающіе пользоваться отпускомъ подь праздники изъ общаго въ дома родителей и родственниковъ, пользуются этимъ отпускомъ подь непремѣннымъ условіемъ присутствовать при всенощной и литургіи въ ближайшей церкви.

§ 84. Отпускаемые на ночь воспитанники получаютъ билеты, въ которыхъ лицо, принимающее воспитанниковъ, отбѣчаетъ время ихъ прихода и ухода и обозначаетъ ту церковь, въ которой отпущенные воспитанники были при Богослуженіи. Билеты эти по возвращеніи въ училище, ученики немедленно представляютъ смотрителю.

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ученика Иркутской семинаріи, высшаго отдѣленія, Егора Добросердова, командированнаго въ Іюль 1831 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосв. Архіеп. Ириней, въ улусы Бурятъ Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго вѣдомствъ, въ качествѣ миссіонера—съ свящ. Ник. Комаровскимъ.

(Продолженіе) (*)

А В Г У С Т Ъ.

1-е число. Послѣ божественной литургіи и обѣда, мы были на островахъ и встрѣтивъ—на возвратномъ пути—одну престарѣлую, познакомившуюся уже съ нами—бурятку, обласкали ее и пригласили къ себѣ. Она дала слово. Между тѣмъ въ домѣ о. діакона, куда зашли мы,—неожиданно встрѣтили одного скопца—изъ крестьянъ; это былъ человекъ, по-видимому, степенный и умный, но къ сожалѣнію напѣтанъ предрасудками скопческими. За шесть предъ самъ лѣтъ, по свидѣтельству священниковъ, въ Голуметѣ не было ни одного скопца; но явившійся съ торгомъ поселенецъ Василій Агаоновъ—скопонецъ—такую снискалъ довѣренность у здѣшнихъ жителей, что почти лучшимъ изъ нихъ впушалъ чуждаться супружества, презирать духовенство и насмѣхаться надъ всѣмъ священнымъ. Хотя священникъ Евв. неоднократно увѣщевалъ его съ послѣдователями и не разъ доносилъ даже о нихъ о. благочинному, но неизвѣстно: почему доселѣ не принято противъ нихъ рѣшительныхъ мѣръ. Между тѣмъ это-бы нужно, тѣмъ паче, что медленность и молчаніе, со стороны начальства содѣйствуетъ распространенію ихъ секты и глубже вкореняетъ въ сердцахъ простодушныхъ тлѣтворныя сѣмена зловреднаго ученія. Носится даже молва здѣсь, скопцами-же безъ сомнѣнія подъ рукой пущенная, будто-бы архипастырь и самъ благоволитъ къ нимъ. Къ подобному предположенію невѣжествующей черни поддало случай: во 1-хъ молчаніе высшаго начальства на представленіи упомянутаго священника; во 2-хъ не намѣренный вызовъ, по волѣ архипастыря и назначеніе священника Евв. Амврос. къ Иркутской, Ермолаевской церкви. Чего не придумаетъ ложь, дабы выдать себя за истину? И многіе-ли изъ простодушныхъ крестьянъ способны обсудить и понять, *еще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1) такіе мис-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 45.

сіоперы? Я не мало говорилъ, касательно безобразной ихъ светы; но не знаю будутъ-ли приняты слова мои съ такимъ-же расположеніемъ, съ какимъ они вышли изъ моего сердца. Правда, они почти всё начали ходить при насъ въ церковь,—но, быть можетъ, этимъ желаютъ только ослабить силу донесенія мѣстнаго пастыря и виднымъ обращеніемъ къ церкви—нанести новый ударъ вѣрнымъ чадамъ церкви. Такъ поступаютъ птицеловы, которые близъ хлѣбныхъ зеренъ приставляютъ клѣтку, или сѣть простираютъ.

За тѣмъ вечеромъ заняты мы были бесѣдой о христіанствѣ съ означенной выше старицей въ бурлятъ и ласково—съ сердечнымъ участіемъ уговаривали ее принять св. крещеніе. Она предоставила себѣ завтра сказать намъ откровенно: *да*, или *нѣтъ*. Пріятно было видѣть, что она имѣетъ и не мало понятій о христіанской религіи.

2-е число. Послѣ утреди мы съ о. Ник. рѣшились просвѣтить таинствомъ крещенія вышеупомянутую 80-ти-лѣтнюю идолопоклонницу, которая еще до утреди пришла къ намъ и объявила о желаніи своемъ креститься. Это насъ очень порадовало. Если апостоль Филиппъ не уемилъ крестить казенника Кандакинъ царицы Муринскія (Дѣян. 8, 26—39); то кто мы, чтобы отказать усердной просьбѣ дряхлой старицы? И такъ, когда воспріемники были найдены, мы повели ее въ здѣшнюю каменную Никольскую церковь. По прочтеніи огласительныхъ молитвъ, переводимыхъ о. Никол. на знакомый ей языкъ, мы пошли на рѣбу, куда сопровождали оглашенную старицу прибывшіе два сына, также язычники, которые поддерживали ее. Сердце мое трепетало отъ радости, при видѣ сего чуднаго зрѣлища. Слѣзные руководили—прозрѣвать начинающую! Младенцы, не имѣющіе и темнаго понятія о жизни духовной, которая возникаетъ отъ наитія Духа Святаго на сердца наши, вели сочетаться со Христомъ—мать старицу, призванную Имъ чрезъ болѣзнь и, какъ послѣ оказалось, и чрезъ особенное откровеніе. Ощутивши вою духовной жизни, она съ радостію погрузилась беззаконія свои въ струяхъ рѣчныхъ, при произнесеніи служителемъ алтара благотворныхъ и живоносную силу въ себѣ имѣющихъ словесъ: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа..* Дѣти не безъ радости, казалось, смотрѣли на мать свою, коей имя вписывалось теперь въ книгу живота. Мнѣ казалось, что самые небожители ликовали обращеніе кающейся грѣшницы, воспѣвая Агницу пѣснь побѣдную.

По облаченіи ея въ бѣлыя ризы, дѣти вторично взяли подъ руки мать

свою и съ радостію ввели ее въ храмъ. Послѣ обѣда я съ однимъ изъ нихъ имѣлъ довольно продолжительный разговоръ, касательно обращенія къ христіанству; но къ сожалѣнію онъ меня не понималъ; ибо мало былъ свѣдущъ въ знаніи нашего языка. Плѣнясь кроткимъ моимъ обхожденіемъ, онъ вкрадчиво испрашивалъ моего совѣта: что имъ теперь дѣлать съ престарѣлой своей матерью? Я совѣтовалъ ему, согласно желанію и самой новопросвѣщенной, оставить ее и содержать въ семь-же селѣ; причемъ старался увѣрить его, что премилосердый Господь поможетъ ему, не взирая на бѣдность, обезпечить ее въ необходимомъ, особенно если онъ и самъ крестится. Казалось онъ былъ этимъ доволенъ и ушелъ отъ меня. Послѣ сего мы были у крестьянина Василия Иванова, который очень былъ радъ, что мы посѣтили его и побесѣдовали съ нимъ „о единомъ на потребу“.

3-е число. Сего-дня мы отправились въ *Грязно-Хитойскій улусъ*; но не нашли въ немъ ни кого, кромѣ старыхъ, да малыхъ, поэтому выѣхали отсель въ *Алятскій улусъ* и прибыли туда уже ночью.

4-е число. Утромъ сего-дня, мы просили гостеприимнаго старшину Николая *Хочаева*, у коего ночевали, собрать буритъ и—онъ удовлетворилъ нашему желанію. Собравшимся мы говорили: о необходимости покаянія, о страшномъ судѣ и объ обращеніи къ Господу. Многіе, казалось, съ сладостію слушали, особенно когда говорилъ я о гнусности жизни грѣховной; челоуѣка четыре—даже плакали; но предразсудки и мракъ невѣрія препятствовали имъ утвердиться въ св. вѣрѣ. Впрочемъ можно надѣяться, что, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, сѣмя св. вѣры прозябнетъ и, при содѣйствіи благодати Божіей, можетъ, не останется безплоднымъ. Послѣ продолжительнаго собесѣдованія, мы служили молебень свят. Николаю и буриты, благоговѣи къ сему святителю, съ дѣтми своими молились на колѣняхъ, клали даже деньги, кои мы вручили старшинѣ, дабы онъ самъ отправилъ ихъ въ церковь на мѣстную свѣчу святителю. Послѣ чего, я ходилъ взглянуть на здѣшнее озеро, коего площадь простирается верстѣ до 9-ти; оно, по отзыву здѣшнихъ жителей, очень изобильно рыбою. Впрочемъ—въ семь году, во время суровой зимы, вѣроятно отъ мелководья, рыба въ немъ выдохла и теперь въ продолженіе цѣлаго дня, и на одну, какъ говорится, варю добыть не могутъ. Прекрасный видъ сихъ мѣсть просто обворожителенъ...

Отсюда мы отправились въ *Шалонскій улусъ*, но въ немъ ни кого не застали, кромѣ подгулявшихъ (пьяныхъ) стариковъ и—отправились за четыре

переты въ другой *Хуржатскій улусъ*. Такъ-какъ уже было поздно, то мы приставши здѣсь у Шулььги *Тарына Тыхсеева*, просили его собрать людей въ слѣдующее утро для слушанія Слова Божія. Между тѣмъ проходимъ и обозрѣвая улусъ въ нижнемъ его концѣ увидѣли не въ большомъ отъ насъ разстояніи шалаши. Приблизившись къ нимъ, мы узнали, что здѣсь находятся больные изъ упомянутаго улуса. Буряты мало заботятся о благосостояніи своихъ больныхъ. Жена, по ихъ обычаю должна, въ случаѣ болѣзни, оставить мужа, дѣтей и переселиться въ сіе мѣсто плача. Мнѣ было желалось сблизиться съ ними и угѣшить ихъ вниманіемъ своимъ; но они смотрѣли на насъ съ недоувѣрчивостію и съ испугомъ, какъ не приготовленные къ посѣщенію нашему и видимо избѣгали всякаго сближенія съ нами. Поэтому не безъ сожалѣнія—мы должны были оставить ихъ на волю Божию.

5-е число. Шулььга, вслѣдствіе просьбы нашей, собралъ не болѣе 20-ти стариковъ, конемъ мы и говорили: о сотвореніи міра, о паденіи и искупленіи. Старцы слушали насъ не очень внимательно, ибо сердца ихъ и головы были заплыты аракою и чуждались истины. Удивительный народъ! Молодые все безъ изъятія, равно и старики, доя кобыль, дѣлають араку—въ родѣ кумыса и пьянствуютъ, переходя изъ одной юрты въ другую.

Оставивъ сей улусъ, мы прибыли въ *Цагануръ* и пристали къ буряту Шалону—человѣку достаточному въ семь мѣстѣ. Онъ угощаль насъ чаемъ, и между прочимъ, сообщиль, что 15 человекъ его соотчичей ушли въ близъ лежащій Агинхойскій улусъ, дабы слушать насъ, присокупивъ къ сему, что и лошади для насъ тамъ приготовлены; почему мы, не теряя времени, при сопровожденіи его, отправились въ сей улусъ, но здѣсь не нашли ни лошадей, ни людей. Упомянутый старикъ говорилъ, что онъ еще вчера посылалъ въ сей улусъ—съ извѣстіемъ о нашемъ прибытіи шамана—жреца тѣхъ изъ бурятъ, кои не раздѣляли вѣрованій, распространяемыхъ ламамп—выходцами изъ Монголіи, или даже Тибета; но шаманъ признался, что не извѣщаль о семъ здѣшнихъ жителей, потому-что правиль таланъ. Что было дѣлать? Ни людей, ни лошадей! Хлѣбъ у насъ весь вышелъ; а мы, не взирая на позднюю пору, еще и не завтракали. Зная лукавство бурятъ, я угрожалъ имъ жалобою... Черезъ минуту явился и лошади и нѣсколько человекъ, дабы перевести насъ чрезъ грязь и тонкое болото. Попросивши старшину дабы онъ къ 7 часу приготовить людей, мы отправились и благополучно прибыли въ Голудеть.

6-е число. Отслушавъ утреню, я занимался до литургіи чтеніемъ выписковъ изъ Христіанскаго Чтенія и святоотеческихъ книгъ, привезенныхъ съ собою, а послѣ литургіи весь день провелъ съ самимъ собою и сожалѣлъ о бесплодной веснѣ моей жизни, которая болѣе или менѣе посвящена была мечтамъ пылкой юности. Душа моя до того разскорбѣлась, что я нигдѣ и ни въ чемъ не находилъ для себя покоя; всё, казалось, отказывало мнѣ въ радости. Съ стѣсненнымъ сердцемъ и съ распростертыми къ небу руками искалъ я помощи у престола Царя-царей, Который незримо шазираетъ и объемлетъ всѣхъ и все. И миръ душевный и спокойствіе совѣсти возвѣстили мнѣ о рубѣ Господней, простертой на подъятіе меня изъ тьмы грѣховной: я со слезами уже радованія и благодарности лобызалъ всю спасительную десницу, и давалъ въ моемъ сердцѣ обѣтъ—всегда быть преданнымъ ея водителству. И какъ-бы я счастливъ былъ, полагаю, если-бы во всю мою жизнь, столь же живо ощущалъ ея близость къ моему сердцу! Къ вечеру подошелъ о. Никол., который своею откровенностію и ревностію къ проповѣди Слова Божія еще болѣе умножилъ мой энтузіазмъ. До бѣлаго свѣта, не смыкая глазъ, мы занимались съ нимъ бесѣдою о предметахъ, веселящихъ сердце и провѣщающихъ умъ. Наконецъ утомленные, поклонившись съ братскою любовію одинъ другому до земли, разошлись.

7-е число, пятница. Утро сегодня мы посвятили на приготовленію къ поѣздкѣ въ упомянутый *Атхойскій улусъ*. Въ половинѣ дня мы верѣхами туда отправились. Доѣхавъ до грязи и болота, мы сняли съ себя платье и брели веревы съ полторы пѣшкомъ. Я радовался, что представился случай уподобиться мнѣ много-мало, при этомъ, благовѣстникамъ Христовымъ, которые всю вселенную обтекли красными стонами своими. По прибытіи въ улусъ собравшемуся народу говорили: о Законѣ Вожіемъ, данномъ чрезъ Моисея и невозможности спасти себя собственными силами. Потомъ говорили имъ объ Искупителѣ и многіе слушали со вниманіемъ до глубокой ночи.

8-е число. Хозяйка дома, гдѣ я пріютился, — жена новокрещеннаго въ Иркутскѣ — Ильи Винокурова, съ заботливостію Марѣы старалась о приготовленіи намъ завтрака. Пристыженный ея бѣднѣемъ я всталъ и, по молитвѣ, пошелъ будить о. Николая. Между тѣмъ собравшіеся бурята, ожидали уже общипанной имъ духовной пшеницы. Мы говорили имъ: о безсмертіи души, о воскресеніи и страшномъ судѣ. Хозяинъ дома, въ коемъ было собраніе, — старшина *Зарматхай Кобетуевъ* слушалъ насъ со вниманіемъ; а прочіе —

съ хладнокровіемъ, потому-что время было „страдное“ и они занимались мысленно сънокосомъ. Впрочемъ къ отрадѣ нашей одинъ, по окончаніи бесѣды, изъявилъ желаніе креститься. Послѣ сего о. Николай служилъ святителю Николаю молебень. Всѣ, слушавшіе насъ, молились съ дѣтьми своими. Послѣ сего, перешедши чрезъ болота, мы опять отправились въ главную квартиру нашу—въ *Голуметъ*, и прибыли уже къ вечеру. Такъ-какъ здѣшніе священники занимаются полевыми работами сами, то о. Николай рѣшился замѣнить ихъ. Послѣ вечерни, мы долго утверждали готовящагося къ просвѣщенію—въ вѣрѣ и ея святѣйшихъ догматахъ.

9-е число. Воскресенье. Весь этотъ день, до солнечнаго заката, посвятилъ я, послѣ наставленія изъясвившаго готовность принять крещеніе—Матѳіа, на чтеніе и размысленіе. Небесныя истины окрыляли духъ мой и я, подобно ребенку, предавался восторгу отъ этой какъ-бы новой для меня находки. Въ вечеру мнѣ вздумалось пройтись по селенію и я просилъ о.о. Ник. и Евѳ., не задолго предъ симъ пришедшихъ, сопутствовать мнѣ. Согласились они и мы обошли все селеніе. На среднѣй обратнаго пути о. Ник. оставилъ насъ съ о. Евѳ. и явился уже въ полночь... Я сожалѣлъ объ этомъ, но подавалъ, впрочемъ ему ни какого вида...

10-е число. Понедѣльникъ. Утромъ, наннвшисъ чаю, мы опять готовили къ крещенію, уже омовитвеннаго Матѳіа. Послѣ сего, отродивши его водами крещенія въ жизнь вѣчную, мы отправились и благополучно прибыли въ улусъ, расположенный по рѣчкѣ Ирети. Шульегги сего улуса—*Вахсея Косомова*—не было дома; но жена его приняла насъ радушно. Я пошелъ осмотрѣть окрестности сего мѣста. Съ сѣверо-запада представилась мнѣ цѣль громаднхъ горъ, кои въ облакахъ скрывали вершины свои гигантскія и увѣнчаны были вѣчными снѣгами. Это ледники природы и запасный водоемъ, Творцомъ устроенный, изъ коего, по маію Его, текутъ рѣки *Иркутъ, Китай, Бьлаа, Ока, Ял, Бирюса* и мног. др. притоки и источники. Съ юго-востока примыкаютъ къ сему мѣсту обширныя степи и зеленыя равнины, гдѣ природа въ поляхъ, золотыми класами волнующихся и зеленыхъ кустарникахъ изливаетъ весь тукъ своего плодородія и невольно возбуждаетъ благодарность къ Творцу. Но къ сожалѣнію ежедневное наслажденіе сими видами, какъ бы промъ природы, или—лучше сказать—благодѣяніями Божиими, содѣлало пресмытвившагося бурята нечувствительнымъ: не благодарный онъ и здѣсь съ поникшею головою сидитъ въ своей мрачной и закоптѣлой

юртъ, поставляя все свое благополучіе въ аракъ и табакъ. На рѣчкѣ стояла мѣльница хозяина нашего. Солнечные лучи, играя на тихой поверхности пруда съ среброчешуйчатыми рыбками, представляли взору моему новое восхитительное зрѣлище и я, любуясь сею картиною, дошелъ до сошниковъ, гдѣ оглушающій шумъ низвергающихся съ ревомъ волнъ обратилъ все мое вниманіе. Трудно представить себѣ ту ужасную быстроту, съ каковою одна волна несетъ за другою, и въ теченіи своемъ превращается въ бѣлую кипящую пѣну. Тончайшія брызги, разнообразныхъ капель, подымаясь въ верхъ мириадами, составляли млечное облако. Будучи орошенъ тончайшимъ, какъ-бы серебрянымъ дождемъ, я съ наслажденіемъ прислушивался къ звукамъ этого чуднаго концерта и не прежде оставилъ это зрѣлище, какъ уже о. Никол. съ шуленьгою *Бажеемъ Косомовымъ* — хозяиномъ подошли ко мнѣ.

Бажей — человѣкъ достаточный показывалъ намъ свой кожевенный заводъ, по осмотрѣ коего съ удовольствіемъ, мы пробыли у него часовъ до 3-хъ въ деревянномъ, довольно порядочномъ домѣ и, между прочимъ, говорили о паденіи и о воплощеніи Сына Божія. Онъ слушалъ насъ съ хорошимъ, казалось, расположеніемъ. Вечеромъ онъ предложилъ намъ ужинъ. Послѣ сего пригласилъ насъ въ юрту. Великій буряты, хоть-бы имѣлъ у себя хорошій домъ, предпочитаетъ его мрачной, закопченной дымомъ — юртѣ. Какъ магнитъ влечетъ желѣзо, какъ солнце — подсолнечникъ, такъ юрта влечетъ сердце бурята...

10-е число. Вставши по утру, мы говорили десяти человѣкамъ: о сотвореніи человѣка и его паденіи; о потоцѣ и разсѣянн; о заповѣдяхъ и искупленіи. Собравшіеся буряты слушали насъ, казалось, со вниманіемъ. Послѣ сего мы отправились въ улусъ шуленьги *Бордоная Порозова*; но какъ здѣсь никто не былъ собранъ, то я опять занимался, почти до сумерокъ съ *Бажеемъ*, который провожалъ насъ до *Бордоная*. Душа его, примѣтно, алкала небесной манны; но онъ не высказывался. Впрочемъ, при всей своей скрытности, подъ конецъ сказалъ мнѣ: „будетъ время, когда и я приму христіанскую вѣру и сооружу здѣсь храмъ даже; но не теперь: дайте мнѣ срокъ...“ (*). Образованному сему буряту не нравилось пристрастіе о. Никол. къ аракъ; поэтому горько мнѣ было видѣть въ собратѣ моемъ недостатокъ

(*). Онъ сдержалъ свое слово: въ 1840 г. онъ крестился въ С.-Петербургѣ. Воспріимцами его были Тат. Бор. Потемкина и Ал. Ник. Муравьевъ; построилъ и церковь.

этотъ, мѣшавшій дѣлу Божию, но не зналъ я чѣмъ и какъ помочь моему горю...

(Окончаніе будетъ).

П О В Ъ С Т Ъ

о Клангатаѣ сынѣ тэнгрія (духа).

Изъ сочиненія „Улиггерунгъ Далай“ (море притчъ) или: Сборника статей религіознаго содержанія. Переводъ съ Монгольскаго языка.

(Продолженіе). (*)

Въ послѣдствіи времени, когда младенецъ возмужалъ, началъ просить отца и мать: родители мои, увольте меня въ духовное званіе!—На просьбу его отецъ и мать отвѣчали: послушай сынъ, мы весьма богаты, имѣемъ знаменитыхъ предковъ и кромѣ тебя не имѣемъ дѣтей; подумай, зачѣмъ ты хочешь насъ оставить? Куда ты намѣреваешься идти?! Нѣтъ, оставь свое намѣреніе! Когда сынъ увидѣлъ, что желаніе его не исполнилось, рѣшился погубить свою волю, т. е. лишитъ себя жизни, чтобы получить другое перерожденіе. Мнѣ непременно надобно сбросить съ себя это тѣло, разсуждалъ онъ, родиться сыномъ челоуѣка низкаго происхожденія и тогда легко будетъ поступить въ духовное званіе! Для этой цѣли, онъ тайно ушелъ изъ дома родителей, взоселъ на высокую скалу, бросился внизъ, но остался живъ. Вслѣдъ затѣмъ пошелъ на берегъ великой рѣки, бросился въ воду, и, несмотря на то, что неумѣлъ плавать, не утонулъ, а вышелъ на берегъ ничѣмъ невредимый. Принималъ ядъ, но не умеръ.

Послѣ такихъ неудачныхъ покушеній лишитъ себя жизни, юноша *Клангатай* рѣшился на слѣдующее: „Если я нарушу законъ царскій,—разсуждалъ онъ,—царь непременно убьетъ меня“. Случай къ тому скоро представился. Царь имѣлъ загородный садъ, въ которомъ было озеро съ прекрасною водою. Однажды царица, въ сопровожденіи своихъ придворныхъ служанокъ, отправилась купаться. Прибывши въ садъ, царица сняла съ себя одежды и украшенія, повѣсила ихъ на дерево, а сама вошедши въ воду, начала купаться. Въ то время, когда царица купалась, юноша *Клангатай* тихонько прокрался въ садъ, укралъ одежды и все украшенія царицы и шелъ было изъ сада: но на дорогѣ, былъ пойманъ стражемъ и приведенъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 45.

предъ лице *Адзадосора*⁽¹⁾. Когда царю рассказали о поступкѣ *Кгангатая*, *Адзадосоръ* сильно разгнѣвался и хотѣлъ въ тоже время умертвить его. Взялъ лукъ и пустилъ стрѣлу въ приведеннаго юношу. Стрѣла, пущенная въ него, не поразила его, а упала у самыхъ ногъ царя. Три раза пытался царь пускать стрѣлу и каждый разъ повторялось тоже самое. Это обстоятельство сильно подѣйствовало на царя. Онъ испугался, бросилъ лукъ и стрѣлу и, обратившись къ юношѣ, спросилъ его: „Юноша, скажи мнѣ кто ты таковъ? *Тэнгрий*⁽²⁾, или *Луу*⁽³⁾, или *Виритъ*⁽⁴⁾, *Якшасъ*⁽⁵⁾, или *Ракшасъ*⁽⁶⁾?—Юноша отвѣчалъ: царь, прежде всего осмѣливаюсь обратиться къ тебѣ съ покорнѣйшею просьбою, которую убѣдительнѣйше прошу исполнить!—Царь отвѣчалъ: хорошо, говори; просьба твоя непременно будетъ исполнена. Юноша продолжалъ: государь! я не *Тэнгрий*, не *Луу*, а сынъ одного знаменитаго князя, живущаго въ столичномъ городѣ. У меня было желаніе поступить въ духовное званіе: но отецъ и мать мнѣ не позволили. Между тѣмъ, стремясь къ большому духовному совершенству, я рѣшился умертвить себя, чтобы получить другое перерожденіе. Для этого я бросался съ высокой скалы, падалъ въ глубокую рѣку, принималъ ядъ, но остался живымъ. Послѣ такихъ неудачныхъ попытокъ, рѣшился нарушить законъ царскій,—за что, думалъ я, царь непременно накажетъ меня смертію! Вотъ для чего я и укралъ всѣ наряды твоей супруги! Но къ сожалѣнію, надеж-

(1) Имя Индѣйскаго хана; въ царствованіе котораго А н а н д а, любимый, ученикъ и родственникъ Ш а к д ж и м у н и, при помощи 500 А р х а т о в ѣ (названіе сотрудниковъ) собрали червыя и глубокомысленныя проповѣди своего наставника.

(2) Д о б р ы й д у х ѣ, который можетъ принимать на себя различныя виды, по его прозволу.

(3) Л у у—собственно значить „драконъ“. Такъ называются чудовища, которыя живутъ въ семи великихъ моряхъ, обтекающихъ вселенную. Они имѣютъ четыре ноги и столько-же крыльевъ. Жизнь ихъ продолжается 80 тысячъ лѣтъ. Дождь, градъ, бури, громъ, молнія и другія воздушныя явленія приписываются этимъ воднымъ божествамъ. Они имѣютъ своего царя, который называется Л у у с у н ѣ х а н ѣ. Зимой эти божества покоятся въ глубинѣ морей.

(4) В и р и т ѣ названіе адскихъ тварей, которыя имѣютъ чрево величиною съ гору; ноги тонкія какъ спицы; пищеприемный каналъ величиною съ львиные уши. Страданія ихъ состоятъ въ томъ, что они, имѣя волчій аппетитъ, никогда не могутъ удовлетворить его. По догмату, о переселеніи душъ, они непрерывно перерождаются, въ вещественномъ мірѣ.

(5) Я к ш а с ѣ—названіе недоброжелательныхъ духовъ, которые охраняютъ сокровища Луусунъ-хана (царя драконовъ), сокрытыя во глубинѣ морей.

(6) Р а к ш а с ѣ—названіе тоже недоброжелательныхъ духовъ, которые населяютъ горы, лѣса и кладбища. Враги набожныхъ отшельниковъ. Эти духи могутъ принимать на себя различныя формы, единственно для того, чтобы обмануть людей и потомъ причинить имъ жесточайшія мученія.

ды мои не оправдались. Пойманный стражемъ, былъ приведенъ къ тебѣ, государь мой! Ты пускалъ въ меня стрѣлу, но не могъ умертвить меня; о великій государь, яви теперь высокую твою милость, помоги мнѣ поступить въ духовное званіе! Царь выслушавъ просьбу юноши, одобрилъ ее и отвѣлъ *Клангатай* предъ лице всесовершеннѣйшаго Будды. Всесовершеннѣйшій Будда соизволилъ посвятить его въ духовное званіе; надѣлъ на него священныя одежды⁽¹⁾, далъ ему жертвенную чашу и научилъ его всякаго рода священнымъ писаніямъ. Чему юноша *Клангатай* чрезвычайно обрадовался. Онъ приобрѣлъ свитость побѣждающаго врага⁽²⁾; три умствованія⁽³⁾; мудрость даровъ прорицаній⁽⁴⁾; восемь родовъ совершенныхъ искупленій⁽⁵⁾; словомъ во всемъ сдѣлался совершеннымъ.

(Окончаніе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

(1) Онѣ состоятъ: а) изъ короткой рубашки, въ родѣ женской кофты; б) изъ разнѣзнаго большого фартука, обхватывающаго весь станъ—*М а н к ѣ*; в) халата—*Л а и ш и к ѣ*; и г) *О р ѣ и м д ж и*—куски шолковой или бумажной матеріи, длиною аршина въ три, а шириною въ полъ-аршина, или нѣсколько болѣе. Ее накидываютъ на правое плечо и завязываютъ подъ мышцею лѣвой руки. Последняя составляетъ принадлежность однихъ только гелюнговъ (жрецовъ).

(2) То-есть когда духъ преобладаетъ надъ матеріей—тѣломъ.

(3) Т. е. то, что должны знать *м а н д ж и*—„послушники“; *г е к ѹ л и*—„служители вѣри“ и *г е л ѹ н г и*—„жрецы“.

(4) а) Даръ превращеній; б) даръ обладающаго зрѣніемъ духовъ; в) даръ обладающаго слухомъ духовъ; г) даръ предвѣщанія знающаго помисли; д) даръ предвѣщанія, обладающаго воспоминаемъ о прежнихъ перерожденіяхъ и е) даръ предвѣщаній, выходящихъ изъ предѣловъ судьбы.

(5) Такъ называется особенная степенъ познавательной силы, принадлежащая добрымъ тѣнгриямъ, которую приобретаютъ буддійскіе святые.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Распоряженіе епархіальнаго начальства и объявленіе объ изданномъ въ Кіевѣ молитвенникѣ. Разныя извѣстія: Правила, поведенія уличниковъ Астраханскаго духовнаго училища (продолженіе). **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Выдержка изъ дневника ученика Иркутской семинаріи Егора Добросердова (продолженіе). 2) Повѣсть о *Клангатаѣ* сынѣ тэнгри (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензуровъ. Астрахань 16 ноября 1879 г.

Губернская Типографія.